

III

- Сеньоры, то была пора,
Когда давно сошла жара
И повернуло к зимней стуже.
Дела у Лиса были — хуже
Нельзя: пустые закрома,
И не приложит он ума,
На что бы сделать мог покупки,—
Ну впору класть на полку зубки.
Выходит он, нуждой гоним.
- 10 Таясь, чтоб не столкнулись с ним,
Бежит низиной, под навесом
Тростинок, меж рекой и лесом.
И вот тропю приведен
К щебенчатой дороге он.
Крадется, головою крутит
Туда-сюда; меж тем не шутит
С ним голод, объявив войну,
И Лис, лелея мысль одну —
Поест, но сделать для почина
- 20 Не зная что, прилег у тына:
Потрафит как-нибудь авось.
И впрямь, дорогой той пришлось

- Торговцам рыбой ехать вскоре.
Спешили: выловленных в море
Везли селедок свежих груз
И рыб иных, на всякий вкус.
Как норд задул на той неделе,
Селяне крупных углядели
И разной мелочи наплыв,
- 30 Корзины доверху набив.
Улов был скуплен по дороге
Торговцами: угри, миноги —
Нагружен с верхом воз. А Лис,
За плутни коему хоть приз
Давай, на выстрел был из лука
От них. Готово все для трюка
Опять: со всех помчался ног
Угрей любитель и миног
Вперед, но с прежнею повадкой,
- 40 То бишь с оглядкой и украдкой.
На дерне, посреди пути
Разлегся: право, провести
Задумал способом неглупым
Он их, прикидываясь трупом.
Людей понадувавший всласть —
Закрыв глаза, оскалил пасть
И задержал дыханье. Нуте,
Кто слышал о подобном плуте!
Лежит он недвижим и нем,
- 50 Торговцы близко между тем.
Воз так бы и проехал рядом,
Когда б один, скользнувши взглядом,
Не задал спутнику вопрос:
«Эй! Там лисица или пес?»
Тот удержать не может крика:
«Лисица! Сбегай! Да гляди-ка,
Не задала бы стрекача:

- Запас у Лиса-ловкача
Приемов для спасенья шкуры
60 Большой». Слезает первый с фуры,
За ним товарищ — и бегом
Туда, где Лис лежит ничком.
Лисицу дергают, не труся:
Мертва. Глупцам бы об укусе
Подумать — нет, все о цене;
По шее треплют и спине.
Один сказал: «Три соля стоит».
Другой: «А коль господь устроит,
Возьмем четыре, только б спрос
- 70 На рынке был. Кидай на воз,
Немногим станет тяжелее.
Глянь, мех как бел и чист на шее!»
На самый верх его швырнуть
Сумев с размаху, снова в путь
Пустились, радости не пряча,
Столь неожиданна удача
Была: «Жаль, неподручно тут,
А к ночи, как найдем приют,
Каков, посмотрим, он с подкладки».
- 80 Сказав, заходятся в припадке
Веселья. Лис же вглубь глядел —
Неблизок путь от слов до дел:
На брюхе малость поелозил,
С корзины зубом крышку сбросил
И тут же, верите ль, сельдей
Десятка три сожрал, злодей.
Хоть без шалфея и без соли,
Но с аппетитом ел и вволю,
Опустошив до дна почти
- 90 Корзину. Прежде чем уйти,
Забросить удочку намерен
Рыбак еще раз, я уверен.

И точно: миг — и пасть внутри
Корзины, где лежат угри.
Три связки вынуты: уловок
У Лиса масса; меж веревок
Просунув голову, а вслед
За ней и шею, за хребет
Забрасывает их умело.

- 100 На этом в самый раз бы дело
Ковчаты, да только как невесть
Теперь с телеги падо слезть:
Нет ни подножки, ни ступенек.
Однако плут-то не глупенек:
Встав на колени, на глазок
Прикинул будущий прыжок;
На край сползя, в момент последний
Уперся лапою передней
И спрыгнул с воза жив-здоров,

- 110 На шее унося улов.
Гордясь соскоком столь счастливым,
Кричит торговцам: «Помоги вам
Господь! Угрей теперь и мне,
И вам должно хватить вполне».
Торговцы не поймут, откуда
Раздался голос, что за чудо.
Вскочили и кричат: «Лиса!»
Обоих взор туда впился,
Где Лис валялся на корзине,

- 120 Но там уж нет его в помине.
В растерянности говорят
Друг другу: «Нужен был пригляд
За тем, кто на такие штуки
Горазд», — и воздевают руки.
— «Увы, но прав он, наказав, —
Галдят, — таких, как мы, раззяв.
Доверье оба проявили

- К плуту, глушцы и простофили!
Корзин-то как уменьшен вес!
- 130 Товар наш весь почти исчез.
Две связки рыбы самой лучшей
Похитил, бес его замучай!»
— «Ужо,— торговцы злятся,— Лис!
Подлец! Которую ты сгрыз,
Пусть рыба вся застрянет в глотке!»
— «Ну, вы, сеньоры, и трещотки!
Мне с вами спор не по плечу.
Болтайте дальше, я молчу.
Кушцы за Лисом быстро катят;
- 140 Но, видно, не сегодня схватят
Того, чей конь резвей: ушел
Легко от них, спустился в дол
И прибыл к собственной ограде.
Те ж, далеко оставшись сзади
И дурнями себя считать
Решив, поворотили вспять.
А Лис, к подобным передрыгам
Привыкший, торопливым шагом
Проходит прямо от плетня
- 150 В свой замок, где его родня
Ждет в настроенье невеселом.
Наткнулся он за частоколом
На Гермелину: вот жена —
И куртуазна, и юна,
И мужа встретила всех раньше!
Но прыть в Пролазе и Малбранше,
Двух сыновьях их, такова,
Что обнят ими Лис сперва.
Трусит он мелкою побегкой,
- 160 Живот набит, глядит с усмешкой
На всех, вокруг шеи цепь угрей;
Велит не открывать дверей:

Кто б счел, что смутен ум лисичий,
Приди-ка сам с такой добычей.

И вот он в замке: не тая
Восторга, Лису сыновья
Ступни с почтеньем обтирают.
Все вместе кожу с рыб сдирают,
На ломти режут их тела,

170 Ореховые вертела

Втыкают и без промедленья
Впрок припасенные поленья
Кладут в очаг: огонь зажжен.
Давай все дуть со всех сторон,
Затем, на угли головешки
Разбив, пихают рыбу в спешке.

Меж тем, пока пеклись угри,
При свете утренней зари
Был Изенгрином дол обрыскан

180 За пядью пядь, но не отыскан

Никто и никакой предмет,
Из коих можно бы обед
Хоть самый скудный приготовить,
А то не ел уже давно ведь.

Он края пустоши достиг
И к замку Лиса напрямик
Побрел: над кухней дым клубами,
Ибо набрало силу пламя,
И в нем, готовые почти,

190 Угри — знай вертела крути.

Столь запах дыма ароматен,
Необычаен и приятен,
Что громко Изенгрин чихнул
И оба уса облизнул.
Пошел бы он помочь охотно,
Не будь закрыты двери плотно.
Приник к окну и взор напряг,

- Чтобы разведать, что и как
Внутри. Прикидывает: или
- 200 Просить, чтоб, пожалев, пустили,
Иль, распинаясь в дружбе, лезть.
Да только не окажут честь
Ему: не тронут Лиса байки —
Всегда откажет попрошайке.
На пень садится тяжело,
Зевком голодным пасть свело:
Опять вскочил, на месте кружит,
Но ничего не обнаружит,
Что, ставя погу на порог,
- 210 Оп дать иль обещать бы мог.
И наконец еды немного —
А лучше больше — ради бога
Решает кляпчить у того,
С кем свел когда-то кумовство.
Кричит ему призывно в щелку:
«Кум! Отодвиньте, сир, защелку!
Принес я кучу новостей,
И нет средь них дурных вестей».
Узнал, услышав, по страдальцем
- 220 Не пронят Лис и даже пальцем
Не шевельнул, ну впрямь оглох.
А Изенгрин совсем уж плох:
Как угнетает слух молчанье,
Так дух угриный — обонянье.
«Откройте, добрый сир!» — опять
Кричит. Хозяин — хохотать.
«Кто это, — молвит, — там? Не вижу».
Тот надрывается: «Да мы же».
— «Кто вы-то?» — «Изенгрин, ваш кум».
- 230 — «А мы гадаем: что за шум?
Не вор?» — «Да я! Откройте, ну же!»
— «Придется подождать снаружи,

- Пока монахи кончат есть:
Едва за стол успели сесть».
- «Монахи? Что за ахинея!»
— «Каноники, сказать точнее,
Тиронский орден, и они
(Не лгу я, боже сохрани)
Меня берут в свою общину».
- 240 — «Свят бог наш,— молвить Изенгрину
Пришлось.— Не речь ли то лжеца?»
— «Все правда, милостью творца».
— «Прошу дать кров мне».— «Обеспечим
Вас кровом, а кормить-то нечем».
— «А что, перевелась еда?»
И Лис ему: «Представьте, да.
Спросить осмелюсь, не подачки
Вы ждете ль при моей потачке?»
— «Нет, я пришел взглянуть, как вы
- 250 Живете здесь».— «Нельзя, увы».
— «В чем дело?» — волк кричит сердито.
— «В том, что не время для визита».
— «Но лакомитесь вы жарким?»
— «Смеетесь!» — Лис трунит над ним.
— «А что вкушают, не обед ли,
Монахи?» — «Расскажу, не медля:
Они вкушают свежий сыр
И рыб, с которых каплет жир.
Пост Бенедикт святой нам строго
- 260 Велел держать и есть немного».
Но Изенгрин: «Что мне-то пост?
Не тонок я, скорее прост
В таких делах. Прошу приюта
Как странник, сбившийся с маршрута».
— «Приюта? Есть ли смысл в речах
Таких? Отшельник иль монах
Одни просить здесь могут крова.

- Ступайте. Более ни слова!»
И понял Изенгрин, что в дом
270 Пробраться к Лису нипочем,
Как ни старайся он, не сможет.
Что делать, он визит отложит.
Однако спрашивает все ж:
«У рыбы вкус-то хоть хорош?
Лишь ломтик дайте — не утробу
Хочу набить, а так, на пробу.
Угри быть счастливы должны,
Что пойманы, испечены
И удостоены той чести,
280 Что вас насытят». Цену лести
Знал Лис, но снял с угольев три
Ломтя: так испеклись угри,
Что при малейшей же оплошке
Их плоть развалится на крошки.
Один съел сам, другой несет
Тому, пред кем закрыл он вход
В свой дом: «Придвиньтесь, кум, поближе
И дар любви примите, иже
Вам теми послан от щедрот,
290 В ком вера тайная живет,
Что жить пристало, как монаху,
И вам». — «Решиться трудно смаху,
Святой отец: когда-нибудь
Возможно. Но хочу взглянуть
На дар любви без проволочек». —
Лис протянул ему кусочек,
Тот хватать — лишь пуще голод: так
Не угощают натошак.
А Лис: «Ну как, довольны блюдом?»
300 Голодным распаленный зудом
Дрожит, трясется блюдолиз.
— «Не знаю, — говорит, — сир Лис,

- Какое вам сказать спасибо.
Уж так мне, кум, по вкусу рыба —
Еще кусочек, и шабаш:
Вступаю тотчас в орден ваш».
— «Чем никогда, уж лучше в поздний
Час,— молвил Лис, любитель козней.—
Пойди в монахи вы, я сам
- 310 Пошел бы в послушанье к вам.
Во времени же самом скором,
Еще до Троицы, приором
Вас иль аббатом изберут».
— «Какая-то издевка тут».
— «Нисколько. Коль не лучшим в храме —
Святого Феликса мощами
Клянусь — монахом были б вы,
Пусть не сношу я головы».
— «Ну, а сейчас вы не могли бы —
- 320 Как немощствующему рыбы
Мне дать для подкрепленья сил?»
Лис из-за двери возгласил:
«Ха, ешьте вволю! Но сначала
Тонзуру б выстричь не мешало
Вам. Да и бороду долой».
Кум Изенгрин короткий вой
Издав, услышав про тонзуру:
«Что ж, если надо, шевелюру
Стригите, кум, и весь тут сказ».
- 330 Бормочет Лис: «Сейчас, сейчас.
Красиво будет, брадобрею
Поверьте. Я уж воду грею».
Удался розыгрыш вполне.
Вода стояла на огне,
Пока не закипела. В шелку
Затем велел просунуть волку
Лис голову и с кипятком

- Вернулся к Изенгрину, в ком
Сейчас он видел дуралея:
- 340 Гляди, как вытянута шея!
И на затылок кипятку
Изрядно выплеснул: башку
Рвать Изенгрин давай из двери.
Гнуснее Лиса есть ли звери?
От боли морщась, пасть открыв,
Волк задом пятится, чуть жив:
«Лис, умираю, и не вы ли
Меня, злосчастливого, убили?
Тонзура слишком велика!»
- 350 С полфута добрых языка
Высовывает Лис из глотки:
«Тонзур размеры нынче ходки
Большие: братия вся сплошь
С такими». — «Думаю, ты врешь». —
«С чего б мне, сир, вам делать больно.
В ночь первую вы добровольно
Должны страдать, все испытав,
Как нам велит святой устав». —
Тот молвит: «Выполню на славу,
- 360 Что подобает по уставу.
Грешно в том сомневаться вам». —
Лис клятву взял с него, что сам,
Без спросу, действовать не станет
Тот и не злом добро помянет.
Так обработан тугодум,
Что потерял последний ум.
Сквозь тайный лаз, по недоверью
К соседям, вырытый под дверью,
Выходит к Изенгрину Лис.
- 370 Тот горько плачется, что лыс
Остался, согласясь на стрижку:
Шерсть потерял и кожи лишку.

Меж тем момент не для бесед:
Лис впереди, приятель вслед —
Добраться без помех сумели
До рыбного садка, их цели.

- То было время в аккурат
Под рождество, когда солят
Свищину. Небо в звездах. Студит.
- 380 Пруд, из которого поудит
Теперь сам Изенгрин в тиши,
Весь подо льдом, ну хоть пляши.
Одну лишь полынью селяне
Пробили в нем и об охране
Ее заботились: пусть скот
Под вечер плещется и пьет.
Ведро оставлено у края.
Лис подкатился и, взирая
На кума, молвил: «Рыбы тьма
- 390 В садке. Приблизьтесь. Задарма
Мы, сир, запасшись хладнокровьем,
Вон той штуковиной наловим
Здесь рыб, весьма приятен чей
Вкус,— и угрей, и усачей».
— «Брат Лис, последняя услуга:
Вокруг хвоста стяпите туго
Веревку — как бы не сползла».
Лис постарался, чтоб узла
Волк ощутил тугое сжатье.
- 400 — «Брат, а теперь,— велит он,— сядьте,
Но только, чур, не шевелясь,
Чтоб рыба к полынье сошлась».
А сам, пробравшись тихой сапой
К кусту, залег и морду ланой
Подпер: вся местность на виду.
Недвижен Изенгрин на льду.
Ведром же, коего утоплен

- Край в полынье, уже накоплен
Ледышек груз. Затем вода
410 Вся замерзает. В толще льда
Ведро застряло. Так как сцеплен
С ним хвост, он тоже льдом облеплен:
Весь целиком захвачен льдом,
Зажат и запечатан в нем.
Хвостом несчастный хочет двинуть,
Ведро им приподнять и вынуть.
Так пробует и смяк, напруг
И ум, и силы все: никак!
В испуге кличет Лиса: толку
420 Сидеть, как прежде, втихомолку
Нет больше — вон, заря видна.
Лис поднял голову от сна,
Открыл глаза и бросил взгляд
На волка: «Труд окончен, брат!
Пойдем, дружище, нам такого
Вполне достаточно улова».
А Изенгрин в ответ ему:
«Да вот, как быть с ним, не пойму.
Не ждал подобного успеха».
430 Тут удержаться Лис от смеха
Не мог: «Кто тянется за всем,—
Сказал,— останется ни с чем».
Ночь отошла, сияет ало
Рассвет; но вот и солнце встало.
Жнивье снежком убелено.
Сеньор Констанций де Гумно,
Усадьба коего лежала
Вблизи пруда, вассал вассала
Богатый, челядь упредив,
440 Поднялся, весел и шумлив.
Взял рог, велит не канителить,
Седлать коня, брать свору. Челядь

Сзывает гиканьем собак.
Заслышав шум, не будь дурак,
Умчался Лис в свое укрытье.
А волк, чтоб из ловушки выйти,
Елозит, бьется, и от всех
Усилий чуть не рвется мех.
Чтоб дело как-то хоть поправить,
450 Готов он хвост во льду оставить.

Пока вертелся Изенгрин,
Скакал рысцою челядин,
Державший двух борзых на сворке.
Увидев издали — столь зорки
Глаза,— что волк ко льду примерз
И покрывает только ворс
Башку его и даже холку,
Кричит он: «Эй! Скорее к волку!
На помощь!» Ловчие, с собой
460 Всех прихватив собак, гурьбой
Выскакивают из-за тына.
Усилил ужас Изенгрина
Сам дон Констанций; подскакав
И в гущу бросившись стремглав,
Прибавил он свой голос к хору:
«Живее, ну! Спускайте свору!»
Псари освобождают псов
Легавых: те под крик и рев,
Наскоком этот, тот подшибом,
470 Сбить волка тщатся. Шерсть вся дыбом
На нем — тут в оба знай смотри:
Науськивают псов псари.
Он еле сдерживает свору
Клыкастую — эх, дать бы деру,
Да как? А дон Констанций меч,
Сойдя с коня, успел извлечь
И, к волку по ледовой глади

Приблизясь, для удара сзади,
Чтоб промахнуться уж нельзя
480 Было никак, зашел, скользя,
Но, видно, не знаток дистанций
Он был: промазал дон Констанций
И рухнул, темя в кровь разбив.
Поднялся: ярости прилив
Боль заглушил. Теперь внимлите
Рассказу о кровопрлитье.

Хотел он голову отсечь,
Но отклонился снова меч,
И тем удар был усугублен,
490 Пришедшись по хвосту: отрублен
По самый зад он. Ощутил
Калека, что свободен тыл,
И прынул — пса за псом кусая,
Ибо старалась вырвать стая
Еще из ягодиц хоть клочок,
Хвост получив уже в залог:
Нет тяжелей и горше доли,
Чуть дух не испустил от боли.
Но отдохнуть нельзя ему,
500 Бежит, стремясь уйти к холму.
Как ни дерут его собаки,
Выстаивает все же в драке.
Когда ж на холм взбегает он,
Те отстают — окончен гон.
Но волк, не дав себе досугу,
Помчался, оглядев округу,
Туда, где роща разрослась,
И только там присел, клянясь,
Что Лису месть он приготовит
510 И дружбы ввек не восстановит.